

Правительство Вологодской области
Департамент культуры и туризма Вологодской области
Белозерский областной краеведческий музей

МИР И ВОЙНА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ОРЛОВА

Сборник статей межрегиональной
научно-практической конференции
(Белозерск, 21–22 августа 2021 года)

12+

Вологда
 Древности
Севера
2021

УДК 808.1

Г. А. Щекина

Война глазами поэтов Сергея Орлова и Михаила Сопина

Перед нами два взгляда на пережитую Великую Отечественную войну, взгляд поэтов Орлова и Сопина. Они оба знают о войне не понаслышке.

С 1937 года Сергей Орлов начал публиковать свои стихи в газете «Белозерский колхозник» и в областной периодической печати. В 1940 году начинающий поэт окончил десятилетку и поступил на историко-филологический факультет только что образованного Петрозаводского университета. В июне 1941 года он стал бойцом истребительного батальона народного ополчения, составленного из студентов-добровольцев. Спустя два месяца его направили в Челябинское танковое училище. Первый сборник стихов «Фронт» (вместе с С. А. Телькановым) Орлов выпустил, будучи курсантом этого училища, в 1942 году.

Детство Сопина прошло в селе Ломное Курской области. Многие события его ранних лет связаны с бабушкой Натальей Степановной, «генералом в юбке». С 1938 по 1941 год учился в школе. С 1941 – в мясорубке войны. В семье кроме Михаила была старшая дочь Катерина, два мальчика младше его – Иван и Анатолий, им было лет по пять, когда они погибли во время бомбежки. Не случайно половина стихов Сопина о войне. Он рано потерял родителей, водил солдат через линию фронта – и по наставлению бабушки, и сам. После войны был задержан в числе беспризорников «за незаконное ношение оружия», которое валялось тогда везде, а беспризорнику нужно было защищать свою жизнь. Из колонии им. А. С. Макаренко несколько раз бежал. Был еще эпизод: вступился за девушку, чтобы помешать насилию, а обидчиком оказался советский офицер. Сопин был осужден. Вышел на свободу в 1966. В 1943 написал первое стихотворение (см.: URL: <https://stihi.ru/2003/03/24-83>).

Если говорить о таких слагаемых элементах поэзии, как воображение и исторический факт, то, несомненно, стихи обоих поэтов надо рассматривать с исторической точки зрения. Ведь они не просто очевидцы, они оба участники сражений, ударная волна войны стала отправной точкой их стихов.

Как это было на самом деле, в стихах Орлова показано неоднократно:

Держись, сказала, за меня.
И, люк откинув, сам
Я вырвался из тьмы огня –
И вновь приполз к друзьям.

Бронебойным снарядом
Разбитый в упор лобовик,
Длинноствольная пушка
Глядит немигающим взглядом

В синеву беспредельного неба...
Почувствуй на миг,
Как огонь полыхал,
Как патроны рвались и снаряды...

В стихах Сопина война представлена так:

Мне шел одиннадцатый год,
И не моя вина,
Что не дошел он – что его
Оборвала война.
Слепой, истошный вопль в овсе –
Шли танки с трех сторон
Давили, били, рвали всех
Без всяких похорон.
На равных бой. И крик – ура!
Багряный след в овсе...
И на смерть бил, как били все.
И пропадал – как все.

Людские страдания С. Орлов представляет как часть среды, когда к натиску войны на человека присоединяется натиск природы:

По тем болотам подо Мгой,
Где мы по грудь в грязи тонули
И поднимались над кугой
На уровне летящей пули.
Смотрю, как мерзлую лозу

Пригнул к земле железный ветер,
Стою и слушаю грозу,
Как будто первый раз заметил,
Что подвиг, как бы он высок,
Как ни был бы красив, – работа.
И пахнет кирзою сапог,
И звездами, и солью пота.

У Сопина среда скорее родственна человеку, чем враждебна, она как бы страдает вместе с человеком. У Орлова поэтическое письмо более хроникально. А у Сопина событие описывается через некоторое время, когда к факту добавлено осмысление:

Стой... че-ло-век... –
Застыл я, не дыша:
Ржавь проволоки,
Вышки да березы.
Я камень сдвинул,
А под ним – душа,
Прильнул к травинкам –
Зазвенели слезы.

Не будем забывать, что Орлов пришел на войну взрослым человеком, а Сопин участвовал в ней ребенком. Многое из того, что написал о войне Сопин, – осмыслено, понято и творчески освоено им через большой промежуток времени, после войны. Он к войне подходил как поэт не раз. Издали. Орлов же писал по свежему следу. Нельзя говорить о том, что более ценно: видение Орлова или видение Сопина. Просто подход у авторов был совершенно разный.

Руками, огрубевшими от стали,
Писать стихи, сжимая карандаш.
Солдаты спят – они за день устали,
Храпит прокуренный насквозь блиндаж.
Под потолком коптилка замирает,
Трещат в печурке мокрые дрова...
Когда-нибудь потомок прочитает
Корявые, но жаркие слова
И задохнется от густого дыма,
От воздуха, которым я дышал.

Это – Орлов. Здесь находит читатель подтверждение правде, подтверждение тому, что записал автор «на живую», сразу после боя.

Обоих авторов, Орлова и Сопина, роднит способность говорить от всего поколения, ибо не остались они в стороне от великих событий, они оказались их частью. Не случайно все чаще появляется в военных стихах понятие «мы», которое говорит о принадлежности лирического героя солдатской массе, солдатскому братству. Это видно, например, по уже цитированному фрагменту из Орлова:

Где мы по грудь в грязи тонули,
И поднимались над кугой
На уровне летящей пули...

И по такому вот описанию – у него тоже:

Люк открой и взгляни в эту башню,
Где пусто, черно...
Здесь погодки мои
За великую правду
В огне умирали!

А вот как чувство общности с воюющими товарищами и страдающим от войны народом представлено у Сопина:

Я вправе говорить за всех,
За всю «братву-славян»!
Кто, ворогу кадык сломя,
Шел под Анадырь в снег.
Пришел или остался там
Без почестей и дат.
И честь, и память их свята –
Я сам из тех солдат.

Ты помнишь плачущих навзрыд,
Пришла беда – ворота настежь!
Я шел в ненастье той поры,
Когда страна была в ненастье.
С коротким именем война.
И я под бомбами за мамой
Кричал в пространство «отче наш».

Но отче изгнан был из храма.
Ползли нерусские кресты,
Глотали танки жизнь и версты,
Поэтому меня прости,
Когда завидовал я мертвым...

В картинах войны под пером Орлова все больше проступает элемент героики и подвига, а в картинах войны под пером Сопина подобных мотивов меньше. Наоборот, смерть по Сопину не героична, а страшна и бессмысленна.

В этом диаметрально противоположность двух поэтических миров, двух позиций двух авторов. Если обратиться к жизненной биографической первооснове, то станет ясно – у героя Орлова вслед за страданиями наступила Победа. А у героя Сопина – после страданий войны наступил лагерь. Отсюда разность гражданских позиций. У них образ страны разный. У Орлова – победительницы. А у Сопина – мертвой фигуры в простреленной шинели.

Боец, павший в битве, у С. Орлова – большой, даже величественный образ, он выразительно описан знаменитым стихом:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...

В тексте есть сравнения, гиперболы (шар земной – как мавзолеей), которые подтверждают статус погибшего героя. Интонация стиха напоминает маршевый ритм. Тогда как в стихах Сопина героев нет,

только погибшие, нет марша победы. Если только марш похоронный – солдатам России.

Полвека снятся сны о битвах,
Степных, метельных, дождевых,
Что я живой среди убитых
И неживой среди живых.
И тягостно от лжепричастья
Словес – «никто не позабыт»!
Кричу, но мне не докричаться –
Кровавым грунтом рот забит.
И слышу без вести пропавших.
Их мысли шепчут ковыли:
«Что там за жизнь у близких наших?
Ответь, не зря мы полегли?»
И я броском назад три даты,
Туда, сквозь грязь, огужевым,
Где примут исповедь солдаты
И нарекут меня живым.

Стихи Орлова более позитивные, «советские», а стихи Сопина более жесткие, отчаянные. И язык, соответственно, разный. В военных стихах Орлова есть лирические ноты, в стихах Сопина на тему войны их мало, почти нет. И если лирика Орлова направлена на женщину, то у Сопина чаще на страну.

Одна из сильных нот у Орлова – это пафос. У Сопина пафоса нет. Орлов говорит о войне как воин. Он умирает, но побеждает. Он – сильный. Сопин часто говорит о войне от имени мирного человека, это больно. Он просто умирает, даже незаметно.

Если в стихах Орлова война кажется справедливой, то у Сопина война не просто несправедлива, она преступна.

Разное у авторов и понятие о победе.

Когда это будет, не знаю:
В краю белоногих берез
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,

И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.
Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было девятого мая
Весной в сорок пятом году.
(С. Орлов)

И ты вошла. Погоны полевые.
Из рук простреленных дала Устав.
И душу сжав, Пробитую «навылет»,
Перед тобой я на колени встал.
Молчи! Молчи... Какие униженья...
У нас всегда лихие времена. –
Во мне, в моем больном воображенье,
Беда моя,
А не твоя вина!
Твой прежний смысл
Замыло лунным светом.
Прощай. Прощай.
Прости... Прости... Прости...
Между тобой в былом
И мною этим
Мосточков опаленных
Не свести.
(М. Сопин)

Если у Орлова победа дана как праздник, то у Сопина – как траур и унижение, и данный человеку «Устав из простреленных рук» – это непостижимые муки. Да и душа прострелена. А у Сопина вообще нет однозначных понятий. Все понятия смещены. У С. Орлова, наоборот, война есть война, то есть боль и ужас смерти, а победа – это закономерный финал битвы. Сопин победу рассматривал как поражение. С отрицательной стороны смотрел на победу и В. Астафьев. Это никак не умаляет подвига советских солдат на войне 1941–1945 годов. Но важно помнить, что идеологическая оценка войны всегда была продиктована биографией автора.